

УДК 82-31
DOI 10.23951/1609-624X-2021-3-146-154

АКАДЕМИЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ РОМАНА М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» В США: ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Н. Е. Купцова

Московский государственный университет, Москва

Введение. Представлена совершенно неисследованная тема в отечественном лермонтоведении – академическая рецепция романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» в США. Автор статьи собрала наиболее представительные на сегодняшний день публикации, вышедшие в США за всю историю американского лермонтоведения и посвященные этому роману.

Цель – провести исследование академической рецепции романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» в США.

Материал и методы. Поиск публикаций, посвященных роману М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», вышедших в США, и их анализ по предложенной автором периодизации.

Результаты и обсуждение. Предложена периодизация по трем периодам: публикации 1900–1960-х гг., публикации 1970–1980-х гг. и публикации 1990-х гг. по настоящее время. Особенности публикаций 1900–1960-х гг. является прежде всего осмысление того, как М. Ю. Лермонтов изобразил русское общество 1830-х гг. и главного героя своего произведения, акцент на психологичности романа, а также сравнение с героями А. С. Пушкина. Среди исследователей нет согласия относительно жанра романа – так, Мерсеро относит его к жанру психологического реализма, а в предисловии к первому англоязычному изданию в США отмечен байронический характер Печорина. Для публикаций 1970–1980-х гг. наблюдаются совершенно другие акценты у американских исследователей. На первое место выходит интерес к внутреннему устройству романа: его фабуле, сюжету, структуре. Несмотря на то, что по-прежнему нет полного согласия относительно жанровой принадлежности романа, большинство исследователей считают, что именно в роман «Герой нашего времени» покончил с романтизмом в русской прозе, в чем и заключается его главное новаторство. Изменился и взгляд на главного героя романа – в Печорине видят уже не байронические, а демонические черты. На современном этапе изучения романа «Герой нашего времени» у американских исследователей появляются новые темы в изучении романа. Так, например, красной нитью проходит тема отражения в романе взаимоотношений между русскими и кавказскими народами. Кроме того, если раньше в центре внимания исследователей был только Печорин, то теперь изучаются и другие герои и героини романа. Интересно и то, что Печорина теперь считают постромантическим героем и сам роман большинство исследователей считают постромантическим.

Заключение. Проведенный анализ и предложенная периодизация наглядно иллюстрируют эволюцию интереса исследователей из США к различным аспектам романа и его героев. Библиографический список статьи внушительен и сам по себе представляет значительный интерес и вклад в лермонтоведение. Авторы публикаций, вошедших в обзор, – филологи, публицисты, политологи и антропологи.

Ключевые слова: *Лермонтов, Герой нашего времени, роман, публикация, Кавказ, проза, жанр, Печорин.*

Введение

Если говорить о девятнадцатом столетии, то средний американский читатель знает русскую литературу этого времени лучше, чем любую другую, включая американскую [1].

В отличие от россиян, чей опыт знакомства с русской классикой приходится на раннее детство, у американцев это знакомство происходит в более позднем возрасте, и великие философские и метафизические вопросы, которые задают герои классической русской литературы, очень созвучны личным переживаниями американского читателя.

Произведения русской классической литературы, несмотря на географическую удаленность и разницу культур, способны затронуть внутренний мир американского читателя и представляют яркий интерес для американских исследователей. Безусловно, важное место в ряду таких произведений

занимает творчество великого русского поэта и писателя Михаила Юрьевича Лермонтова.

Материал и методы

Лермонтоведение в США – область в России малоизученная. Несмотря на то, что в США уже написано некоторое количество монографий и большое количество статей, пока еще не было предпринято попыток по их систематизации, выявлению сходств и различий в подходах. Данная статья – одна из первых попыток собрать, рассмотреть и периодизировать библиографию по изучению романа «Герой нашего времени» в США. Для большей показательности анализа все публикации разделены по периодам: 1900–1960-е гг., 1970–1980-е гг., 1990 г. – настоящее время.

Результаты и обсуждение

Публикации 1900–1960-х гг. Первое упоминание о М. Ю. Лермонтове и его романе «Герой на-

шего времени» в США относится к 1903 г., когда был издан двухтомник «Антология русской литературы» [2]. Автором издания стал Лео Винер, известный лингвист, историк и переводчик, профессор Гарвардского университета. Он считает, что «роман происходит из той же идейной семьи, что и „Евгений Онегин“, но большая неопределенность и разочарование дают правдивый портрет героя 30-х годов, который не пришел еще к каким-либо определенным целям в жизни и теряет себя в противоречиях и Байроновской безысходности» [2, с. 17]. Лео Винер, будучи русским по происхождению, имел возможность познакомиться с романом без перевода, а вот самый первый перевод на английский язык, вышедший в США, датируется 1916 г. [3]. В предисловии отмечено, что роман «Герой нашего времени» будет особенно интересен студентам, изучающим английскую литературу, так как он написан под сильным влиянием Байрона и сам по себе представляет собой изучение байронического характера [3, с. 2].

В 1939 г. в США выходит книга доцента из Университета Вашингтона Ивара Спектра «Золотой век русской литературы» [4]. Роман «Герой нашего времени» автор считает самобытным, потому что в нем впервые читателю был представлен подлинный Восток и именно это произведение стало первым русским психологическим романом [4, с. 66].

Наиболее ранней книгой, целиком посвященной М. Ю. Лермонтову и написанной исследователем из США, можно считать монографию профессора Мичиганского университета Джона Мерсеро «Михаил Лермонтов», написанную в 1962 г. [5]. Мерсеро относит роман «Герой нашего времени» к жанру психологического реализма и считает приемы, которые использовал Лермонтов, новаторскими. «Вряд ли кто-то найдет среди предыдущих или будущих психологических романов еще один подобный, где герой виден с такого множества точек зрения» [5, с. 154]. Мерсеро называет такую импровизацию анализа характера героя блестящей и отмечает, что, несмотря на прошедшие годы, язык романа звучит удивительно современно и остается классической моделью и образцом для многих писателей.

Особенностями работ, написанных в 1900–1960-х гг., является прежде всего осмысление того, как М. Ю. Лермонтов изобразил русское общество 1830-х гг. и главного героя своего произведения, а также на акцент на психологичности романа. Среди исследователей нет согласия относительно жанра романа – так, Мерсеро относит его к жанру психологического реализма, а в предисловии к первому англоязычному изданию в США отмечен его байронический характер.

Публикации 1970–1980-х гг. В 1970-х гг. в США впервые выходят несколько статей, посвященные прицельно роману «Герой нашего времени».

В 1973 г. Пол Дебрежны, профессор Университета Северной Каролины, пишет статью «Элементы лирического стихотворного повествования в лермонтовском романе „Герой нашего времени“» для Международного конгресса славистов [6]. Он считает, что роман может быть назван повествовательной поэмой, переведенной в прозу. Он также пишет, что лермонтовское стремление ухватить текущее эмоциональное состояние по классическому определению жанра является стремлением лирического поэта [6, с. 94, 100, 106].

В 1977 г. профессор Корнельского университета Виктор Рипп пишет статью «„Герой нашего времени“ и историзм 1830-х годов. Проблема общего смысла и отдельных частей» [7]. Дав небольшой обзор русской критики романа, он дает оценку жанра романа и его структуры. В заключение отмечает, что смысл романа всегда будет парить за пределами наших возможностей, чтобы понять его в полной мере [7, с. 986].

В 1978 г. выходит статья преподавателя Баффало Колледж Нью-Йорк Хейди Фалетти «Элемент демонического в характере Печорина в лермонтовском „Герое нашего времени“» [8]. Согласно мнению автора, печоринский демонизм проявляет себя более всего в его бунтарстве, гордой отчужденности, чувстве опустошения и его удаленности от нормальных человеческих ценностей. Эти качества позволяют провести параллель с падшим ангелом, вступающим в противоречие с миром природы, Бога и человека [8, с. 365–377].

В том же 1978 г. выходит статья Левиса Багби, профессора Университета Вайоминг «Повествовательное двуголосье в лермонтовском „Герое нашего времени“» [9]. Автор называет роман «классическим романом психологического реализма, представляющего собой уникальную комбинацию романтических и реалистических элементов [9, с. 265]. На протяжении всей статьи автор показывает, как с помощью использования различных методов повествования Лермонтов намеренно вводит читателя в заблуждение. «Он изначально представляет нам неадекватное понимание Печорина, оставляя нас с иллюзией адекватности. Он вводит нас в перцептуальную слепоту, эквивалентную слепоте своих персонажей» [9, с. 284].

В 1979 г. находим упоминание романа «Герой нашего времени» в несколько необычном ракурсе. Пол Фридрих, американский антрополог и лингвист, издает книгу «Язык, контекст и воображение: Эссе». Одна из глав посвящена символам и контекстам в России, в том числе использованию местоимений «ты» и «вы». В качестве одного из примеров автор приводит взаимоотношения Максим Максимыча и Печорина и показывает, как менялись обращения «ты» и «вы» в главах «Бэла» и «Максим Максимыч» [10].

1980-е гг. были достаточно активным периодом в американском лермонтоведении. Джон Геррард, профессор русской литературы Университета Аризоны, в 1981 г. пишет статью «Старое вино в новых бутылках: наследие Лермонтова» [11], а в 1982 г. монографию «Михаил Лермонтов» [12]. Это была самая подробная на тот момент биография М. Ю. Лермонтова на английском языке. Профессор проследил влияние Байрона через все творчество Лермонтова и показал, как байронический герой стал позой, которая наконец стала автору неудобной и от которой он совершенно избавился в «Герое нашего времени».

В 1982 г. Гари Кокс в статье «Драматический жанр как средство описания характера в лермонтовском „Герое нашего времени“» трактует дуальную природу Печорина как ее разделение на аналитическую и мелодраматическую, подчеркивая при этом, что остальные герои романа совершенно лишены самосознания [13].

Профессор литературы Вассарского колледжа Ричард Грегг в 1984 г. пишет статью с интригующим названием «Охлаждение Печорина: скальп под кожей» [14], где поднимает вопрос фабулы и сюжета романа. Он также обсуждает вопрос последовательности частей романа и подчеркивает, что если бы последовательность была бы хронологической, характер Печорина развивался бы слишком линейно.

В 1984 г. свет увидела еще одна статья о романе «Герой нашего времени» под авторством Генри Эббота, профессора Калифорнийского университета. Она называлась «Выразительный текст и текстовые маскировки: „Герой нашего времени“ М. Ю. Лермонтова» [15]. В ней автор называет лермонтовский роман примером «мастерства в развитии», потому что он и содержит, и превосходит мастерство, из которого вырастает [15, с. 70].

В 1986 г. выходит авторитетная монография Уильяма Миллс Тодда III, профессора литературы Гарвардского университета [16]. В главе, посвященной роману, он отмечает, что мир «Героя нашего времени» – мир в заточении, с узким набором тем, моделей поведения, заговоров и интриг. Действие происходит в исторически неопределенный период – нет ссылок на даты и исторические события. Тодд отмечает, что роман представляет собой самую жесткую критику светского общества в русской литературе того периода и считает, что именно Лермонтов своим романом «Герой нашего времени» помог решительно покончить с романтизмом в русской прозе, благодаря чему может быть причислен к прозаикам-новаторам.

В 1986 г. американский литературовед-славист Уильям Эдвард Браун издает книгу «История русской литературы романтического периода» [17].

Рассматривая роман «Герой нашего времени» наряду с другими произведениями этого периода, он отмечает, что русская литература периода романтизма больше получала от европейской, чем несла ей что-то новое, в то время как возникновение реализма поставило ее во главе европейской.

В 1988 г. Гари Розеншельд, почетный профессор Университета Висконсин-Мэдисон, выпускает в свет статью «Фатализм в „Герое нашего времени“: повод или обыденность?» [18]. Он считает, что роман Лермонтова обязан своей силой гораздо больше его романтической ауре, чем глубине ее [реалистического] психологического анализа, поэтому присоединение этого романа к реализму делает ему «плохую услугу» [18, с. 98].

В 1989 г. профессор Брондейского университета Эдвард Энгельберг в своей книге «Бунтари без причины: Лермонтов, Тургенев, Бронте», объединяет этих трех авторов, потому что, по его мнению, они разделяют постромантические пристрастия [19].

На этом этапе можно наблюдать уже совершенно другие акценты у американских исследователей. На первое место выходит интерес к внутреннему устройству романа: его фабуле, сюжету, структуре. Несмотря на то, что по-прежнему нет полного согласия относительно жанровой принадлежности романа, большинство исследователей считает, что именно роман «Герой нашего времени» покончил с романтизмом в русской прозе, в чем и заключается его главное новаторство. Изменился и взгляд на главного героя романа – в Печорине видят уже не байронические, а демонические черты.

Публикации 1990-х гг. по настоящее время. В 1990 г. выходит статья Р. Л. Кеслера, преподавателя Техасского университета, «Судьба и повествовательная структура в лермонтовском „Герое нашего времени“» [20]. Он считает Печорина постромантическим героем постромантического периода, который ждет романтических восторгов, даруемых свободой, любовью, новыми впечатлениями и надеждами на будущее, но не может вкушать этих восторгов [20, с. 501].

Профессор Вестлианского университета Присцилла Мейер написала три статьи, в той или иной степени раскрывающие ее понимание творчества М. Ю. Лермонтова в целом и романа «Герой нашего времени» в частности. Так, в 1992 г. она пишет статью «Лермонтовское чтение Пушкина: „Повести Белкина“ и „Герой нашего времени“» [21]. В этой работе она утверждает, что Лермонтов взял свою концепцию романа из «Повестей покойного Ивана Петровича Белкина», в то же время считает, что Лермонтов идет значительно дальше сюжетного цикла Пушкина и уходит в своем жанре дальше от романтических стереотипов.

В 1992 г. выходит статья Питера Скотто, профессора колледжа Маунт Холиоук, «Узники Кавказа: идеология империализма в лермонтовской „Бэле“» [22]. Автор утверждает, что именно «Бэла» дает внешний взгляд на идеологию, управлявшую взаимоотношениями между русскими и кавказскими народами, которых они пытались взять под свой контроль. В этом свете «Бэла» выглядит не прелюдией к роману, а противовесом, который балансирует внешний фокус с внутренним фокусом в «Княжне Мери». Сочетанием этих двух перспектив в одном романе М. Ю. Лермонтов охватывает жизнь имперской России так, как не удавалось ни одному из его великих преемников [22, с. 260].

К теме империализма через призму романа «Герой нашего времени» приходит в 2000 г. еще один автор – Ева Томпсон, профессор Университета Райс в своей книге «Знание об империи: литература и колониализм» [23]. Автор считает, что у русской литературы есть иммунитет против постколониальной критики. Так, в романе «Герой нашего времени» и русские, и американские критики не видят кровавой истории завоевания Кавказа. И несмотря на то, что Лермонтов продвинулся дальше Пушкина в понимании поведения русских, он остается таким же нечувствительным к теме порабощения [23, с. 68]. Местные жители представлены чаще всего в негативных тонах и их мысли не представлены напрямую, они всегда интерпретируются русским персонажем.

То, что касается самого главного героя, неодоление Печорина традиционно было сосредоточено вокруг отсутствия у него жизненных целей, а не более конкретного преступления, связанного с изнасилованием несовершеннолетней нерусской девочки и уничтожением ее семьи. Как сказал сам Лермонтов, его целью было написать «историю человеческой души». Его не интересовали морали изнасилования и завоевания [23, с. 68]. Более того, инстинкт писателя заставил Лермонтова придать Печорину изысканность, не слишком подходящую для его военного поприща, чтобы лучше объяснить соблазнение Бэлы [23, с. 73].

В заключение автор отмечает, что роман Лермонтова стал предметом многочисленных обсуждений, но он не инициировал сколько-нибудь значимой дискуссии об истории Кавказа или проблемах его коренных жителей [23, с. 70].

В 1998 г. в США выходит еще одна монография, целиком посвященная М. Ю. Лермонтову, – «Лермонтовская интерпретация героизма» [24]. Ее автор, доцент Университета Браун Владимир Голштейн, переехал в США в достаточно раннем возрасте и построил успешную академическую карьеру. Говоря о Печорине, автор считает, что его можно считать Героем, потому что он, прекрасно пони-

мая все ценности и рисунки поведения общества, к которому он принадлежит, тем не менее отказывается играть в игры. Автор также отмечает, что несмотря на всю свою скептичность к традиционным моральным принципам и религиозным доктринам, Печорин тем не менее действует в гармонии со своими собственными принципами, выбирает добро и признает свои обязательства перед другими [24, с. 24].

Первой книгой, изданной в США и полностью посвященной роману «Герой нашего времени», стал сборник под редакцией профессора Мичиганского университета Левиса Багби. Издание включило в себя некоторую российскую, западную и американскую критику романа [25]. Левис Багби во вводной статье пишет, что роман очень сложен и «Лермонтов вряд ли может рассчитывать на большое общество читателей, которые способны понять всю глубину и богатство произведения» [25, с. 23]. Для этого же сборника пишет статью профессор Бейтс колледжа Джейн Костлоу. Она освещает тему, которой отдельно в американском лермонтоведении внимания не уделялось. Ее статья называется «Сострадательность и Герой: женщины в романе „Герой нашего времени“», и в ней она рассматривает три аспекта: восприятие дневника Печорина женщиной-читателем, образы четырех героинь романа в тематическом и текстуальном контексте, а также проблему маскулинности в романе [25, с. 87].

В 2002 г. профессор Вестлианского университета Присцилла Мейер пишет еще одну статью о романе «Герой нашего времени». Автор назвала статью «Автор своего времени: Лермонтов переписывает Джорж Санд» [26]. Она считает, что мораль романа «Герой нашего времени» представляет собой синтез немецких, французских и русских литературных моделей с личным опытом М. Ю. Лермонтова. Ла Мотт-Фуке и Жуковский, Пушкин и Жорж Санд помогли Лермонтову провести линию между выдумкой и реальностью и показать, как они взаимопроникают друг в друга. Автор считает, что Лермонтов использовал новеллу «Орко» Жорж Санд для написания своего романа, напоминая тем самым о ней читателям и способствуя большей утонченности российской прозы и ее аудитории [26, с. 180].

Похожую мысль Присцилла Мейер развивает в своей статье «Как русские читают французов: Лермонтов, Достоевский, Толстой» [27], где она утверждает, что каждый из этих великих русских авторов берет французскую традицию в качестве тезиса, предлагает свою собственную антитезу и создает в своем романе синтез, предназначенный для культивирования подлинно русской национальной традиции, свободной от имитации западных моделей. В 2005 г. издается монография доцента Брон-

дейского университета Дэвида Повелстока «Становясь Михаилом Лермонтовым» [28]. Он считает, что роман был написан для разоблачения лицемерия царствующих моральных убеждений и для замены их честным безжалостным видением человеческой природы. Повелсток утверждает, что герои романа обманывают себя трижды. Во-первых, они считают себя авторами своей судьбы и судеб окружающих и действуют без учета влияния окружающих на их собственную судьбу, часто с катастрофическими результатами. Во-вторых, это ошибочное уравнивание характера идеальной личности, созданной в воображении героя с реальной. Герои романа неоднократно убеждают себя в своей добродетельности путем формирования привлекательного образа себя самих и непривлекательного образа других. В-третьих, герои находятся в плену метафизического заблуждения, веря в абсолютное торжество принципов морали и способности людей следовать им охотно и бескорыстно.

В 2005 г. выходит интересная работа Ильи Кутика, поэта, эссеиста и переводчика, профессора Северо-Западного университета (Чикаго), «Писательство как экзорцизм: личные коды Пушкина, Лермонтова и Гоголя» [29]. В книге предлагается очень неординарный подход к типичной интерпретации трех русских писателей, уроков фатализма и сложности чтения. Любопытно, что, хотя Кутик сосредотачивается на литературных текстах, исследует их почти атомистически и обнаруживает важные, но упущенные интертекстуальные ссылки, он заявляет, что ничего не вносит в понимание литературы. Экзорцизмом он называет сам процесс писательства, когда авторы борются на бумаге со своими внутренними демонами, страхами и даже судьбой и смертью. Писатель начинает эту борьбу, чтобы либо искоренить эти неприятности, либо, напротив, привлечь желаемые события. Автор считает Печорина Лермонтовским альтер-эго и, приводя в пример повести «Княжна Мери» и «Фаталист», утверждает, что Печорин – игрок, который играет со своей жизнью, и не менее, чем Вулич или Грушницкий. Лермонтов, по мнению автора, тоже играет с судьбой, но испытывая свою судьбу, он, в отличие от Пушкина, не борется с ней.

В 2007 г. Элизабет Череш Аллен, профессор Стенфордского университета, издает книгу «Кумир поверженный – все Бог» [30], полностью посвященную творчеству М. Ю. Лермонтова. В своей работе она сделала обширный обзор работ предыдущих исследований, как российских, так и американских, на предмет жанра творчества М. Ю. Лермонтова. Отдельные главы посвящены анализу романа «Герой нашего времени», где основные споры о жанре ведутся между романтизмом и реализ-

мом. Критики, которые относят роман к жанру романтизма, указывают на наличие в романе традиционных романтических элементов: возвеличивание природы и ее величественные красоты, поиски совершенной любви, конфликт главного героя с ущербным обществом. По контрасту те критики, которые ассоциируют «Героя нашего времени» с жанром реализма, отмечают детальные наблюдения фактов об обществе, внешности персонажей, природе, исследование мыслей героев, их эмоций и действий, а также важность, приписываемую обществу и социальным ритуалам [30, с. 137]. Сама автор придерживается третьей точки зрения и определяет «Героя нашего времени» как постромантический роман. Она считает, что Лермонтову пришлось создавать свои произведения в такое время, когда романтизм уже был в упадке, а реализм еще не сформировался, и это определило тот факт, что «Герой нашего времени» содержит черты романтизма и реализма. В 2008 г. выходит книга американского политолога Чарльза Кинга «Призрак свободы: история Кавказа» [31]. В этой книге рассмотрены работы многих русских писателей, в чьих произведениях показан Кавказ, в том числе и роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». По мнению автора, Лермонтов дал более темный оттенок санитизированному образу Пушкина о русском завоевании. Его подданными чаще становятся дезертиры, чем доблестные офицеры, солдаты, изображенные в беспорядке битвы, а не выходящие на парад. Лермонтов бросает вызов преобладающим представлениям о кавказских аборигенах и показывает российскую стратегию как имперскую оккупацию и порабощение. Всюду в романе Лермонтов переплетает детали жизни Кавказа в непростую сюжетную линию с возами армян, вялыми осетинами и отважными черкесскими разбойниками на быстрых лошадях. Автор также отмечает игривый подход М. Ю. Лермонтова к хронологии, устремляющейся вперед и отступающей назад, и заключает, что Лермонтов поставил русскую литературу на совершенно иной путь в плане изображения Кавказской войны, предполагающий более реалистичную оценку затрат как для самой России, так и для самого Кавказа из-за долгой истории сухопутных боев.

В 2014 г. появляется статья Джеферсона Гатрала «Лермонтовская Бэла и чеченское изгнание», которая впервые поднимает вопрос преподавания «Героя нашего времени» в Университете Монтклер [32]. Он пишет, что после долгих дебатов роман был включен не только в курс русской литературы, но и мировой литературы, потому что Россия в одно и то же время является Западом и Востоком и в этом плане особенно иллюстративна повесть «Бэла», которую автор и берет как основной пред-

мет своей статьи. Он пишет, что студенты любят читать и обсуждать «Бэлу», но при этом сама повесть совсем не проста и основная сложность заключается в связи между выдуманной историей повести и Кавказской войной, на фоне которой происходит действие и о которой так мало знают североамериканские студенты. Поэтому автор выбирает форму семинара, а не лекции и проводит понятные студентам параллели из истории США, когда в оппозицию вступали переселенцы и коренные жители, когда цивилизованное противопоставлялось дикому. На этом материале фигуры Печорина и Бэлы выглядят гораздо более понятными. Кроме того, он уверен, что народы, упоминаемые Лермонтовым в романе, заслуживают не меньшего внимания, чем внутренний мир Печорина, и на занятиях просит добровольцев поискать информацию в интернете на предмет этнических групп, упоминаемых Лермонтовым в повести: чечены, осетины, грузины, татары. Лекцию профессор ставит в самый конец курса, суммируя кавказскую историю, стоящую за лермонтовским текстом.

В том же 2014 г. выходит первая статья в России, посвященная английскому и американскому лермонтоведению. Ее автор Т. М. Миллионщикова, старший научный сотрудник Отдела литературоведения ИНИОН РАН, назвала свою работу «Русский романтизм и творчество М. Ю. Лермонтова в английском и американском литературоведении конца XX – начала XXI века» [33]. Автор делает обзор избранных российских, английских и американских исследователей, суммируя горячие дебаты, существующие споры на предмет жанра, к которому принадлежит творчество М. Ю. Лермонтова. Среди американских литературоведов упоминаются У. Браун, Л. Лейтон, Дж. Мерсеро, У. Миллс-Тодд, Э. Аллен и другие. Сама автор соглашается с позицией Э. Аллен, считая М. Ю. Лермонтова выразителем постромантических идей, приводя следующую ее цитату: «Любой историк европейской литературы в наши дни должен в первую очередь вспоминать М. Ю. Лермонтова, воплотившего в своих произведениях суть постромантизма, точнее и полнее всех осознавшего его противоречия и дилеммы» [33, с. 183].

И в заключение приведем цитату из самого свежего издания Колумбийской энциклопедии относительно романа «Герой нашего времени»: «Роман М. Ю. Лермонтова „Герой нашего времени“ частично автобиографичный (1840, переводы на английский сделаны в 1958, 1966 и 2005 гг.), содержит пять историй, описывающих различные аспекты жизни Печорина, разочарованного, скусающего и обреченного молодого дворянина. Роман считается новаторской классикой русской психологической прозы» [34].

Таким образом, на современном этапе изучения романа «Герой нашего времени» у американских исследователей появляются новые темы в изучении романа. Красной нитью проходит тема отражения взаимоотношений между русскими и кавказскими народами. Впервые так ярко зазвучала тема глубины и сложности романа. Кроме того, если раньше в центре внимания исследователей был только Печорин, то теперь подробно изучаются и другие герои романа. Интересно и то, что Печорина теперь считают постромантическим героем и сам роман большинство исследователей причисляют к жанру постромантического романа. Также новым направлением исследований является то, что, помимо параллелей с творчеством А. С. Пушкина, американские исследователи обращают внимание и на параллели с европейскими литературными моделями. И наконец, впервые поднимается вопрос преподавания романа в университетах США.

Заключение

На основе сделанного хронологического обзора публикаций исследователей из США по роману М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» можно сделать следующие выводы:

- исследования по творчеству М. Ю. Лермонтова и по его роману «Герой нашего времени» существуют в США более ста лет. В библиографическом обзоре можно выделить как работы исследователей-славистов с русскими корнями, так и американцев, которые никогда не были связаны с Россией;
- на данный момент все еще не утихают споры относительно жанровой принадлежности романа. Есть исследователи, причисляющие роман к жанру романтизма, в то время как другие исследователи относят его к жанру реализма. Существует и третья точка зрения, согласно которой роман можно отнести к жанру постромантического романа;
- большое внимание уделяется новаторским приемам М. Ю. Лермонтова в плане метода повествования и структуры романа, часто можно встретить размышления относительно последовательности его частей;
- происходит поиск литературных моделей, которые мог использовать М. Ю. Лермонтов в своем романе среди немецких, французских и русских произведений;
- для некоторых американских исследователей очень интересна кавказская история, стоящая за лермонтовским текстом: жизнь имперской России в первой половине XIX в., Кавказская война и ее восприятие тогда и сегодня;
- поднимаются вопросы преподавания романа «Герой нашего времени» в университетах;
- к роману «Герой нашего времени» обращаются не только американские филологи, но и антро-

пологи, и политологи.

Каждый временной этап в изучении романа характеризуется своим набором тем и выводов в отношении романа.

На основе сделанного обзора библиографии невозможно сказать о сформированной позиции американского лермонтоведения как насчет творчества М. Ю. Лермонтова как в целом, так и относительно

романа «Герой нашего времени». На данный момент речь, скорее, идет о личной позиции/интерпретации каждого отдельного автора с опорой на уже существующую критику – российскую, советскую, европейскую и американскую. Эта тема, безусловно, заслуживает дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Калфус К. Русская литература в Америке (перевод публикации с сайта проекта Russia Beyond The Headlines) // Российская газета. 19.01.2011. URL: <https://rg.ru/2011/01/19/rbth-knigi.html> (дата обращения: 01.03.2021).
2. Winer L. Anthology of Russian Literature from the earliest Period to the Present Time. New York: G. P. Putman's Sons, 1903. Vol. 2.
3. A hero of our time. Tr. from the Russian of M. Y. Lermontov, by J. H. Wisdom & Marr Murray. New York: A. A. Knopf, 1916. 335 p.
4. Spector I. The Golden age of Russian Literature. Los Angeles: Scholastic Press, 1939. 246 p.
5. Mersereau J. Mikhail Lermontov. Southern Illinois University Press, 1962.
6. Debreczeny P. The Elements of Lyrical verse tale in Lermontov's A Hero of our Time // American contributions to the Seventh International Congress of Slavists. The Hague, 1973.
7. Ripp V. A Hero of Our Time and the Historism of the 1830th. The problem of the Whole and the Parts // Modern Language Notes. 1977. Vol. 92, № 5. P. 969–986. DOI: 10.2307/2906886
8. Faletti H. E. The Elements of the Demonic in the character of Pechorin in Lermontov's Hero of Our Time // Forum for Modern Language Studies. 1978 Vol. 14. P. 365–377. DOI: 10.1093/fmls/XIV.4.365
9. Bagby L. Narrative double voicing in Lermontov's A Hero of Our time // The Slavic and Est European Journal. 1978. Vol. 22, № 3. P. 265–286.
10. Friedrich P. Language, Context and the Imagination: Essays. Stanford: Stanford University Press, 1979.
11. Gerrard J. The old wine in the new bottles: the Legacy of Lermontov // Poetica Slavica / ed. by J. D. Clayton, G. Schaarschmidt. University of Ottawa Press, 1981. 266 p.
12. Gerrard J. Mikhail Lermontov. Boston, 1982.
13. Cox G. D. Dramatic Genre as a Tool of Characterization in Lermontov's Hero of our Time // Russian Literature. 1982. Vol. 11, № 2. P. 163–172.
14. Gregg R. The cooling of Pechorin: The Skull beneath the Skin // Slavic Review. 1984. Vol. 43, № 3. P. 387–398.
15. Abbott HP. The expressive text and textual self-concealment: Lermontov's Hero of our Time. Cornell University Press, 1986.
16. Todd W. M. Fiction and Society in the Age of Pushkin: Ideology, Institutions, Narrative. Harvard University Press, 1986.
17. Brown W. E. A History of Russian Literature of the Romantic Period. Ardis, 1986.
18. Rosenshield G. Fatalism in A Hero of our Time. Cause or Commonplace? // The Supernatural in Slavic and Baltic Literature: Essays in Honor of Victor Terras / ed. by V. Terras, A. Mandelker, R. Reeder. Columbus: Slavica Publishers, 1988.
19. Engelberg E. Rebels without cause: Lermontov, Turgenev, Bronte. Pennsylvania University press, 1989.
20. Kesler, R. L. Fate and Narrative Structure in Lermontov's A Hero of Our Time // Texas Studies in Literature and Language. 1990. Vol. 32, № 4. P. 485–505.
21. Meyer, P. Lermontov's Reading of Pushkin: The Tales of Belkin and A Hero of Our Time // The Golden Age of Russian Literature and Thought / ed. by D. Offord. New York: St. Martin's Press, 1992. P. 58–75.
22. Scotto P. Prisoners of the Caucasus: Ideologies of Imperialism in Lermontov's «Bela». Modern Language Association. 1992. Vol. 107, № 2. P. 246–260. DOI: 10.2307/462638
23. Tompson E. M. Imperial Knowledge: Russian Literature and Colonialism. Westport, CT and London: Greenwood Press, 2000. 239 p.
24. Golshtein V. Lermontov's Narrative of Heroism. Evanston. Illinois: Northwestern University Press, 1998. 244 p. DOI: 10.2307/j.ctv47wcb5
25. Lermontov's A Hero of Our Time. A Critical Companion / ed. by L. Bagby. Evanston. Illinois: Northwestern University Press, 2002.
26. Meyer P. An Author of His Time: Lermontov Rewrites George Sand. New Zealand Slavonic Journal. 2002. P. 173–182.
27. Meyer P. How Russians read French: Lermontov, Dostoevsky, Tolstoy. University of Wisconsin Press, 2008.

28. Powelstock D. *Becoming Mikhail Lermontov. The ironies of Romantic Individualism in Nicholas I's Russia*. Northwestern University Press, 2005. P. 331.
29. Kutik I. *Writing as Exorcism: The Personal Codes of Pushkin, Lermontov and Gogol*. Northwestern University Press, 2005. 152 p.
30. Allen E. C. *A Fallen Idol is Still a God. Lermontov and the quandaries of Cultural Transition*. Stanford University Press, 2007. 304 p.
31. King C. *The ghost of freedom: A History of the Caucasus*. Oxford University Press, 2008. 291 p.
32. Gatrall J. *Lermontov's Bela and the Circassian Expulsion // Teaching Nineteenth-Century Russian Literature: Essays in Honor of Robert L. Belknap / ed. by D. Martinsen, C. Popkin, I. Reyfman*. Boston: Academic Studies Press, 2014. P. 218–233.
33. Миллионщикова Т. М. Русский романтизм и творчество Лермонтова в английском и американском литературоведении конца XX – начала XXI века // *Литературоведческий журнал*. 2014. № 35. С. 153–186.
34. *The Columbia Encyclopedia*, 6th edition. New York: The Columbia University Press, 2016.

Купцова Наталья Евгеньевна, соискатель, Московский государственный университет, (Ленинские горы, 1, Москва, Россия, 119991).
E-mail: natalia.kuptsova@gmail.com

Материал поступил в редакцию 30.12.2020.

DOI 10.23951/1609-624X-2021-3-146-154

ACADEMIC RECEPTION OF THE NOVEL «HERO OF OUR TIME» BY M. Y. LERMONTOV IN THE USA: HISTORICAL BACKGROUND

N. E. Kuptsova

Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Introduction. The article is devoted to the completely unexplored subject in Russian Lermontov studies – the academic reception of the novel “Hero of our time” by the scholars from the USA. In the article the most reputable and representative works published in the USA about this novel are outlined and analyzed in accordance with the following periodization: publications of 1900-1960s, publications of 1970-80s and the modern publications of 1990s until now.

The goal. Research of the academic reception of the novel of M. Lermontov «Hero of our time” in the USA.

Materials and methods. Search and analysis of the publications, devoted to the novel “Hero of our time” by M. Lermontov issued in the USA in accordance with the periodization proposed by the author.

Results and discussion. The focus of publications 1900–1960s is primarily the understanding of how M.Yu. Lermontov portrayed the Russian society of the 1830s and the main character of his work, an emphasis on the psychological nature of the novel, as well as a comparison with A.S. Pushkin. Among the researchers there is no agreement on the genre of the novel - for example, Mercereau classifies it as a genre of psychological realism, and in the preface to the first Russian-language edition in the United States, the Byronic character of Pechorin is noted.

In publications from the 1970s to 1980s, there is a completely different emphasis. First of all, the internal structure of the novel is in the focus. Despite the fact that there is still no full agreement on the genre of the novel, most researchers believe that the novel «A Hero of Our Time» that he put an end to romanticism in Russian prose, which is the main innovation of Lermontov. The view on the main character of the novel has also changed - in Pechorin they see not Byronic, but demonic features. At the present stage, American researchers have new topics in the study of the novel «Hero of our time”. For example, the topic of the relationship between the Russian and Caucasian peoples attracts a lot of attention. In addition, if earlier only Pechorin was in the center of attention of researchers, now other heroes and heroines of the novel are also being studied. It is also interesting that Pechorin is now considered a post-romantic hero, and most researchers classify the novel as post-romantic.

Conclusion. The conducted analysis and the proposed periodization demonstrably illustrates the evolution of approaches and interest to the various aspects of the novel and its heroes. The bibliography of the article is impressive itself and makes a significant contribution to the Lermontov studies. The authors of the publications included in the review are philologists, publicists, political scientists, anthropologists.

Keywords: *Lermontov, Hero of our time, novel, publication, Caucasus, prose, genre, Pechorin.*

References

1. Kalfus K. *Russkaya literatura v Amerike (perevod publikatsii s sayta proekta Russia Beyond The Headlines) [Russian literature in America (translation of a publication from the website of the Russia Beyond The Headlines project)]*. *Russian newspaper*. 19.01.2011 (in Russian). URL: <https://rg.ru/2011/01/19/rbth-knigi.html> (accessed 1 March 2021).

2. Winer L. *Anthology of Russian Literature from the earliest Period to the Present Time. Vol. 2.* New York, G. P. Putman's Sons Publ., 1903.
3. M. Y. Lermontov. *A hero of our time.* Translated from the Russian by J. H. Wisdom & Marr Murray. New York, A. A. Knopf Publ., 1916. 335 p.
4. Spector I. *The Golden age of Russian Literature.* Los Angeles, Scholastic Press, 1939. 246 p.
5. Mersereau J. *Mikhail Lermontov.* Southern Illinois University Press, 1962.
6. Debreczeny P. The Elements of Lyrical verse tale in Lermontov's A Hero of our Time. *American contributions to the Seventh International Congress of Slavists.* The Hague, 1973.
7. Ripp V. A Hero of Our Time and the Historism of the 1830th. The problem of the Whole and the Parts. *Modern Language Notes*, 1977, vol. 92, no. 5, pp. 969–986. DOI: 10.2307/2906886
8. Faletti H. E. The Elements of the Demonic in the character of Pechorin in Lermontov's Hero of Our Time. *Forum for Modern Language Studies*, 1978, vol. 14, pp. 365–377. DOI: 10.1093/fmls/XIV.4.365
9. Bagby L. Narrative double voicing in Lermontov's A Hero of Our time. *The Slavic and East European Journal*, 1978, vol. 22, no. 3, pp. 265–286.
10. Friedrich P. *Language, Context and the Imagination: Essays.* Stanford: Stanford University Press, 1979.
11. Gerrard J. The old wine in the new bottles: the Legacy of Lermontov. In: *Poetica Slavica.* Clayton J. D., Schaarschmidt G. (Ed.). University of Ottawa Press, 1981. 266 p.
12. Gerrard J. *Mikhail Lermontov.* Boston, 1982.
13. Cox G. D. Dramatic Genre as a Tool of Characterization in Lermontov's Hero of our Time. *Russian Literature*, 1982, vol. 11, no. 2, pp. 163–172.
14. Gregg R. The cooling of Pechorin: The Skull beneath the Skin. *Slavic Review*, 1984, vol.43, no. 3, pp. 387–398.
15. Abbott H. P. *The expressive text and textual self-concealment: Lermontov's Hero of our Time.* Cornell University Press, 1986.
16. Todd W. M. *Fiction and Society in the Age of Pushkin: Ideology, Institutions, Narrative.* Harvard University Press, 1986.
17. Brown W. E. *A History of Russian Literature of the Romantic Period.* Ardis, 1986.
18. Rosenshield G. Fatalism in A Hero of our Time. Cause or Commonplace? In: *The Supernatural in Slavic and Baltic Literature: Essays in Honor of Victor Terras.* V. Terras, A. Mandelker, R. Reeder (Eds.). Columbus, Slavica Publ., 1988.
19. Engelberg E. *Rebels without cause: Lermontov, Turgenev, Bronte.* Pennsylvania University press, 1989.
20. Kesler R. L. Fate and Narrative Structure in Lermontov's A Hero of Our Time. *Texas Studies in Literature and Language*, 1990, vol. 32, no. 4, pp. 485–505.
21. Meyer P. Lermontov's Reading of Pushkin: The Tales of Belkin and A Hero of Our Time. In D. Offord (Ed.), *The Golden Age of Russian Literature and Thought.* New York: St. Martin's Press, 1992. pp. 58–75.
22. Scotto P. Prisoners of the Caucasus: Ideologies of Imperialism in Lermontov's «Bela». *Modern Language Association*, 1992, vol. 107, no. 2, pp. 246–260. DOI: 10.2307/462638
23. Tompson E. M. *Imperial Knowledge: Russian Literature and Colonialism.* Westport, CT and London: Greenwood Press, 2000. 239 p.
24. Golshtein V. *Lermontov's Narrative of Heroism.* Evanston. Illinois: Northwestern University Press, 1998. 244 p. DOI: 10.2307/j.ctv47wcb5
25. Bagby L. (Ed). *Lermontov's A Hero of Our Time. A Critical Companion.* Evanston. Illinois: Northwestern University Press, 2002.
26. Meyer P. An Author of His Time: Lermontov Rewrites George Sand. *New Zealand Slavonic Journal*, 2002, vol. 36, pp. 173–182.
27. Meyer P. *How Russians read French: Lermontov, Dostoevsky, Tolstoy.* University of Wisconsin Press, 2008.
28. Powelstock D. *Becoming Mikhail Lermontov. The ironies of Romantic Individualism in Nicholas I's Russia.* Northwestern University Press, 2005. P. 331.
29. Kutik I. *Writing as Exorcism: The Personal Codes of Pushkin, Lermontov and Gogol.* Northwestern University Press, 2005. 152 p.
30. Allen E. C. *A Fallen Idol is Still a God. Lermontov and the quandaries of Cultural Transition.* Stanford University Press, 2007. 304 p.
31. King C. *The ghost of freedom: A History of the Caucasus.* Oxford University Press, 2008. 291 p.
32. Gatrall J. Lermontov's Bela and the Circassian Expulsion. In: *Teaching Nineteenth-Century Russian Literature: Essays in Honor of Robert L. Belknap.* D. Martinsen, C. Popkin, I. Reyfman (Eds.) . Boston: Academic Studies Press, 2014. P. 218-233.
33. Millionshchikova T. M. Russkiy romantizm i tvorchestvo Lermontova v angliyskom i amerikanskom literaturovedenii kontsa XX – nachala XXI veka [Russian romanticism and Lermontov's creativity in English and American literary criticism of the late 20th – early 21st centuries]. *Literaturovedcheskiy zhurnal*, 2014, no. 35, pp. 153–186 (in Russian).
34. *The Columbia Encyclopedia*, 6th edition. New York: The Columbia University Press, 2016.

Kuptsova N. E., applicant, Moscow State University (Leninskiye Gory, 1, Moscow, Russian Federation, 119991).
E-mail: natalia.kuptsova@gmail.com